

Есть поговорка.

Жена не так хороша, как наложница, а наложница, как чужая невеста.

Давайте применим это предложение к Ань Яну и оно станет таким: то, что в миске, не так хорошо, как то, что в горшочке, а то, что в горшочке, не так хорошо, как то, что едят другие.

Когда Ань Ян в пятьдесят седьмой раз проскользнул на кухню, чтобы проверить, готовит ли шеф-повар легкие блюда, он увидел там лишнего, на его взгляд, человека.

Е Хан с довольным выражением лица уплетал изысканный муссовый торт, который только что приготовил шеф-повар.

Они вдвоем просто взглянули друг на друга, и между ними злобно пронеслось "ты знаешь, и я знаю".

"Молодой господин Вэй." Е Хан проглотил торт и первым открыл рот, хотя крем с его губ не был слизан дочиста.

"Друг мой, ты здесь, чтобы принести жертву Храму Пять Внутренних органов." Ань Ян взглянул на тарелку с тортом в его руке, раздраженный тем, что опоздал.

"Не смотри так жадно, я только что видел кусок торта, в холодильнике." Е Хан улыбнулся.

Глаза Ань Яна загорелись, и он тихонько коснулся дверцы холодильника.

Видя, что фактор риска исчез, Е Хан достал спрятанную им мелалеуку матча, и напевая песенку, ушел.

К счастью, у Е Хана все еще была совесть. В холодильнике был настоящий "черный лес". Ань Ян попросил у шеф-повара бумажную коробку, чтобы упаковать торт и ушел.

Ань Ян донес торт до комнаты Гу Юньцина и постучал в дверь, думая про себя, что за последние несколько дней этот парень слишком мало ел.

Он постучал, но никто не ответил.

Ань Ян был удивлен, еще раз постучал и подождал некоторое время, но внутри по-прежнему не было слышно ни звука.

Он куда-то вышел?

Ань Ян немного подумал и понес торт прямо в теплицу.

Гу Юньцин действительно находится в теплице.

Неизвестно, когда этот человек пришел сюда, но он заснул прямо там.

Гу Юньцин сидел, прислонившись к полке, и дремал, делая неглубокие вдохи, его тонкие черные волосы прилипли к правой стороне лица. Оригинальная чистая белая рубашка была испачкана небольшим количеством грязи и пыли, и вокруг были разбросаны грязные садовые инструменты.

Маленький белый цветок упал ему на лицо, оттеняя его красивые щеки.

Боясь разбудить его, Ань Ян легко подошел и присел на корточки, положив одну руку ему на голову, чтобы убрать волосы со спящего лица Гу Юньцина. Улыбка на его лице была уже невыносимой.

Но тут в его голову раздался внезапный механический звук.

[Выдана инструкция разорвите одежду Гу Юньцина и скажите, " я давно к тебе не прикасался". Если хозяин не сможет выполнить инструкцию, из значения шлага будет вычтено 10 очков, а текущее значение составляет 80 очков.]

"....."

О, оказывается, у вас все еще осталась функция выдачи инструкций. Я чуть не забыл, вы не появлялись слишком долго.

[Хозяин Ань Ян, разве ваша совесть не будет вас мучить?]

Ни за что!

Ань Ян счастливо улыбнулся и продолжил восхищаться спящим красавцем Гу Юньцином, просто игнорируя инструкции.

Вэй Чи, должно быть, никогда не видел, чтобы Гу Юньцин улыбался.

Если бы он видел это, как он мог хотеть заставить его плакать?

Мне так нравится Гу Юньцин, что я не хочу видеть его грустным.

[Если инструкция не будет выполнена, из значения шлака будет вычтено 10 баллов, а текущее значение шлака составит 70 баллов.]

"Хм..." Гу Юньцин внезапно нахмурился и тихо фыркнул. Ань Ян, услышав это фырканье, показалось, что маленькая лапка царапает его сердце, ему стало щекотно.

Гу Юньцин наклонил голову, медленно открыл глаза, они постепенно становились ясными и яркими, и он был ошеломлен, когда увидел Ань Яна.

"Проснулся?" Ань Ян выпрямился с улыбкой.

"Я заснул?" Гу Юньцин закрыл глаза и потер виски, сделав глубокий вдох.

"Да." Ань Ян протянул свою руку к парню.

Гу Юньцин сделал паузу, поколебался мгновение и сказал: "Я ... у меня грязные руки, я только что испачкался."

Ань Ян наклонился и схватил его за запястье, поднимая с земли.

Гу Юньцин опустил голову и тихо поблагодарил вас.

"Ты голоден? Я принес тебе торт." Ань Ян вежливо протянул человеку торт, который только что украл с кухни.

"Нет... Я не голоден, ешь сам," - тихо сказал Гу Юньцин.

Ань Ян вдруг вспомнил, что в первый день он спросил Гу Юньцина, будет ли он есть фрукты, а парень равнодушно отвернулся.

Теперь они наконец-то могли хорошо поговорить.

Хотя, это не так-то просто.

Ань Ян поклонился и пролил горькие слезы.

"Я тоже не голоден. Ты можешь взять этот торт и съесть, когда проголодаешься. Я сейчас, вернусь и поведу со стариком." Ань Ян сунул торт в руки Гу Юньцину, помахал ему рукой и вышел из теплицы.

[Благосклонность цели+170, текущее значение: -100]

После того, как Ань Ян вернулся в дом, он направился к комнате старика, но его приветствовал человек с очень знакомым лицом. Когда этот человек увидел Ань Чна, он слегка прищурился, с намеком на вопрос в глазах.

Вэй Чжао?

Ань Ян увидев этого человека, начал колебаться, как его называть.

Старший брат? Брат Чжао? Брат? Старший брат Чжао?

Ань Ян задумался, но Вэй Чжао заговорил первым: "Я слышал, что ты все эти дни заботился о старике?"

Ань Ян вздохнул и смущенно улыбнулся. Когда он просто хотел сказать что-то тривиальное, его снова перебили.

"Вэй Чи, позволь мне сказать тебе, завещание старика было написано давным-давно, и ты ничего не можешь изменить," - сказав это. Вэй Чжао усмехнулся.

Ань Ян нахмурился, услышав слова про завещание, и его глаза стали презрительными, когда он посмотрел на Вэй Чжао.

"Не думай, что я не знаю, каким человеком ты был раньше. Чтобы встретиться с парнем, ты можешь даже опоздать на 80-летие старика. Каким большим хвостатым волком ты притворяешься сейчас?" Вэй Чжао усмехнулся.

Ань Ян в душе закатил глаза и проклял Вэй Чи, "маленький ублюдок без совести".

"Ты закончил? Я пошел навестить старика." Ань Ян встал, чтобы уйти, он вообще не хотел беспокоиться о взаимоотношениях двух братьев.

Вэй Чжао протянул руку и остановил его: "Вэй Чи, позволь мне сказать еще кое-что напоследок. Компания старика никогда не была тебе интересна, я не буду отнимать у тебя дом или что-то в этом роде, но не меняй своего отношения."

"Понял, понял". Ань Ян нетерпеливо оттолкнул руку мужчины.

Вэй Чжао снова прищурился, наблюдая за спиной уходящего человека.

Ань Ян оставил все, что только что сказал Вэй Чжао, позади, а затем прошел в комнату старика только для того, чтобы обнаружить, что того там нет.

Где дедушка?

Старик сидел в кресле-качалке в саду, греясь на теплом солнышке. Котята мяукали у его ног. Второй боролся с четвертым. Третий снова лежал у него на руках. Пятый заснул в тени под креслом-качалкой.

Старик почувствовал, о чем-то задумался, его сердце тяжело забилося, и протянул руку, чтобы найти телефон, и позвонил Е Ханю: “Привет, Сяо Е. Я звоню тебе, потому что хочу изменить свое завещание.”

“Да, понял.”

“Хорошо, приходи сюда послезавтра, подготовим новое.”

<http://bllate.org/book/13569/1204435>